

Сказка Астрид Линдгрен " Петер и Петра "

В народной школе имени Густава Васы в Стокгольме не так давно случилось нечто необычайное. Дело было в понедельник, и в одном из классов для начинающих как раз занимались чтением. Тут кто то постучал в дверь, постучал очень слабо и коротко.

– Войдите! – сказала Фрекен.

Но никто не вошел. Зато снова раздался стук.

– Пойди и посмотри, кто это, – сказала Фрекен мальчику, сидевшему ближе всех к двери; вообще то его звали Гуннар.

Гуннар открыл дверь. И за нею стояли двое маленьких детей, двое маленьких премаленьких детей. Мальчик и девочка. Ростом они были ничуть не больше кукол. Войдя в класс, они направились прямо к Фрекен. Маленький мальчик поклонился, а девочка присела. Затем дети сказали:

– Мы хотим знать: нельзя ли нам ходить в эту школу?

Фрекен сперва так удивилась, что не смогла даже ответить, но в конце концов спросила:

– А кто вы, собственно говоря, такие?

– нас зовут Петер и Петра, – ответил мальчик.

– И мы из маленького народца, – добавила девочка, – мы – карлики.

– А мама с папой считают, что маленькому народцу тоже надобно немного поучиться, – сказал мальчик.

– Где вы живете? – полюбопытствовала Фрекен. – Вы уверены в том, что приписаны именно к этой школе?

– Мы живем в Васапарке, – объяснил Петер.

– А он, верно, относится к народной школе имени Густава Васы, – сказала Петра.

Да, Фрекен пришлось признать, что так оно и есть.

Все ребята в классе вытянули шею, чтобы как следует разглядеть Петера и Петру. Они решили, что нынешний понедельник на удивление приятный, и очень хотели, чтобы Петер и Петра стали их одноклассниками.

– Ну что ж, милые дети, тогда придется вам сесть за парту, – сказала Фрекен.

Но куда же им сесть? В классе ведь не было маленькой парты, которая подошла бы таким крошкам.

– Они могут сесть со мной! – оживленно воскликнул Гуннар.

И тогда Петер с Петрой подошли прямо к Гуннару. И он по очереди поднял их и посадил на крышку парты, прямо перед собой. Потом он показал Петеру и Петре то место в книжке, где они остановились. Фрекен велела Гуннару читать дальше, что он и сделал.

– Бабушка, милая, – прочитал он.

А Петер с Петрой слушали и разумно кивали головой, хотя еще долго не могли понять, как все эти мелкие черные завитушки в книге могут означать: "Бабушка, милая".

Когда занятия в школе в тот день кончились, Петер с Петрой кое чему уже научились. Кроме того, что "Бабушка, милая", они знали еще, что $2 + 3 = 5$, и еще они могли петь: "Как весело, как весело смотреть на лягушат".

Гуннар пошел вместе с Петером и Петрой домой, потому что им нужно было в одну и ту же сторону. Петер и Петра все время держали друг друга за руку и осторожно оглядывались по сторонам, когда нужно было переходить улицу.

– Хуже всего переходить улицу Оденгатан, – озабоченно сказала Петра. – Ведь там такое сильное движение.

– Я помогу вам, – обещал Гуннар.

И он повел Петера и Петру через улицу Оденгатан, а когда к ним приблизился автомобиль, Гуннар поднял руку и сделал знак "Стоп!" – точь в точь как настоящий полицейский.

– Спасибо и до свидания! – сказали Петер с Петрой, помахали Гуннару рукой и быстро помчались в Васапарк.

Каждый день Петер и Петра приходили в школу. И детям в классе никогда не надоедало смотреть на них. Фрекен была такая добрая. Она велела столяру смастерить для них две маленькие школьные парты, которые подошли бы Петеру и Петре. Эти парты поставили у самой кафедры. Фрекен велела также прибить две маленькие премаленькие вешалки почти над самым полом в коридоре. А то как же Петер смог бы повесить свою красивую курточку, а Петра свой красивый плащик. Когда Петеру и Петре надо было писать цифры на черной грифельной доске. Фрекен приходилось приподнимать их и ставить на высокий стул. На уроках же чтения они всегда сидели на крышке парты Гуннара, а когда им надо было читать, они всегда вставали прямо на страницу книги. И все школьники считали, что это очень мило. Фрекен говорила, что Петер и Петра – прилежные ученики и наверняка получат хорошие отметки.

К самому концу семестра внезапно ударили морозы, стало холодно, и в Васапарке, как всегда, открылся каток. Приготовив уроки, Гуннар всегда приходил туда и катался на коньках. Он еще не знал, где жили Петер с Петрой, но ему так хотелось посмотреть на их жилие. Однажды вечером, сняв коньки и уже собравшись было пойти домой, он решил найти Петера и Петру. Он обошел весь парк и, наконец, далеко далеко, в самом укромном его уголке увидел слабый свет, пробивавшийся из под какой то елки. Гуннар пошел туда. Там, под елкой, находилась землянка, а в землянке было небольшое окошечко. Вот оттуда то и проникал свет. Гуннар встал на колени и заглянул в окошечко. В землянке за круглым столом сидели Петер с Петрой и решали задачи по арифметике. Их папа сидел в кресле качалке и читал газету, а мама стояла у плиты и варила кофе. Электричества у них не было, а только керосиновая лампа отбрасывала мягкий и приветливый свет на склоненные головы Петера и Петры. Гуннар осторожно постучал в окошко. Миг – и в землянке отворилась маленькая дверца. На пороге стоял Петер.

– Привет! – сказал Гуннар. – Это я.

– Привет! – ответил Петер. – Хорошо, что ты пришел. Ты сможешь сказать мне, сколько будет, если от семнадцати отнять девять?

– Восемь, – ответил Гуннар.

– Кто это там? – спросил папа Петера.

– Это только один из моих одноклассников! – крикнул в ответ Петер.

Тут прибежала вприпрыжку и Петра.

– Ты что, катался в парке на коньках? – спросила она.

– Если ты подождешь, пока каток вечером закроют, ты сможешь посмотреть, как мы с Петрой катаемся на коньках, – предложил Петер. – Мы боимся кататься, когда там большие дети.

– Жалко, что мы не можем пригласить тебя к нам, – сказала Петра. – Ты слишком высокий. Но ты можешь заглянуть к нам в окошко.

Гуннар так и сделал. Он снова встал на колени и заглянул в их маленькую уютную комнатку. Петер с Петрой стояли у окошка и строили ему гримасы. Потом они что то написали на клочке бумаги и прижали бумажку к оконному стеклу. Там печатными буквами было написано:

Ты – замечательный парень, Гуннар!

Тут Петер с Петрой стали смеяться у себя в комнатке, а Гуннар под окном. Через некоторое время Петер показал на часы, которые висели на стене. Гуннар понял: Петер считает, что теперь уже каток закрыт. И Петер с Петрой поспешили вытащить свои коньки, надеть шапки, варежки и куртки. Потом они помахали на прощание маме с папой и выбежали из землянки к Гуннару.

Каток расстился перед ними, темный и заброшенный. Петер и Петра быстро надели коньки. И вместе быстро заскользили по льду. Они скользили, они танцевали на коньках, они удивительно волшебным и красиво порхали взад вперед. Вокруг них, когда они катались, разливалось какое то слабое мерцание. И Гуннару показалось, что откуда то издали доносятся звуки музыки, но, может, это ему только казалось? Гуннар затаил дыхание. Ничего красивее он никогда на свете не видел и подумал, что будет вспоминать об этом всегда, всегда, всю свою жизнь.

У Петера и Петры сияли глаза, когда они под конец, обхватив друг друга руками, подкатили к Гуннару и Петер сказал:

– Разве плохо мы катаемся?

Петра сказала:

– Мы тренируемся здесь по часу каждую ночь, когда большие дети спят. Веселее этого ничего на свете нет.

Когда Гуннар, перекинув коньки через плечо, отправился в тот вечер домой, он что то напевал про себя. У него было так радостно на душе, и ему так нравились Петер и Петра.

Скоро настало Рождество, и в один прекрасный день занятия в школе перед каникулами кончились. У Петера с Петрой были в самом деле хорошие отметки. Фрекен написала их самыми маленькими буквами на крошечных прекрошечных листочках. Петра получила Б+ по чтению. И она этим страшно гордилась. А Петер получил только Б.

Гуннар должен был справлять Рождество в Смоланде у бабушки с дедушкой. Когда он, как всегда, провожал Петера с Петрой через улицу Оденгатан, он сказал:

– До свидания, Петер, до свидания, Петра. Увидимся в следующем семестре.

– До свидания, Гуннар, – сказали Петер и Петра. – Ты – замечательный парень.

И с этими словами они исчезли в Васапарке.

– Скоро увидимся! – закричали они, помахав ему напоследок руками.

Однако Петер с Петрой никогда больше не вернулись в школу. Когда после окончания рождественских каникул снова начались занятия, они так и не появились. Все дети в классе только и ждали, что вот вот услышат их слабый стук в дверь. А больше всех ждал Гуннар. Но они не приходили. Маленькие премаленькие парты так и стояли возле кафедры Фрекен. Но ни Петера, ни Петры там не было. Маленькие вешалки в коридоре также по прежнему были пусты.

Но вот однажды в почтовый ящик Гуннара бросили маленькое премаленькое письмо. Оно было от Петера и Петры. И там было написано:

"Дорогой Гуннар, мы переехали в Тиерп, так как мама сказала, что там жилие будет получше. Но здесь никакого катка нет, но мы катаемся на маленьком озере, но в Васапарке было все же лучше, привет, Гуннар, ты замечательный парень, от Петера и Петры".

Зимними вечерами Гуннар по прежнему катается на коньках в Васапарке. Но иногда он стоит и просто смотрит на каток. И ему почти кажется, что он видит маленького премаленького мальчика и маленькую премаленькую девочку, которые танцуют на коньках под слабые звуки музыки, которые доносятся совсем издали.